

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ (обзор работ западных экономистов)

Николаева М.И., Шевяков А. Ю.

(Москва)

Дается обзор работ по теневой экономике в развитых капиталистических странах, обсуждаются различные определения понятия теневой экономики, методы количественных оценок, основные факторы, влияющие на ее масштабы, возможные пути ее регулирования.

В последние годы в развитых капиталистических странах заметно возрос интерес к так называемой «теневой» экономике, т. е. к той части экономики, которая не находит отражения в официальной статистике, ускользает от налогообложения и т. п.

Теневая экономика — явление не новое. Однако до недавнего времени экономисты не уделяли ей должного внимания. Одной из первых работ в этой области является статья американского экономиста П. Гутманна «Подпольная экономика» [1], в которой утверждается, что неучтенной экономической деятельностью больше нельзя пренебрегать.

В настоящее время считается общепризнанным, что теневая экономика не только составляет заметную часть всей экономической деятельности в развитых капиталистических странах, но продолжает неуклонно расти.

Быстро растет и число работ, посвященных всестороннему теоретическому и методологическому исследованию самых различных ее аспектов, разработке и выбору методов количественной оценки, сбору и обработке информации, анализу полученных результатов.

В 1983 г. в Белефелде была проведена первая международная конференция по данным проблемам, на которой было представлено около 40 докладов. В нескольких из них обсуждались также вопросы теневой экономики в социалистических странах.

Следует отметить, что среди специалистов пока нет единогласия в отношении многих вопросов, в том числе и таких основных, как определение теневой экономики (т. е. сфер экономической деятельности, которые включаются в это понятие), выбор адекватных методов оценки ее размеров, влияние различных факторов на ее развитие и воздействие самой теневой экономики на общее экономическое положение.

Почти во всех работах отмечается крайняя недостаточность, а часто и полное отсутствие необходимых статистических данных. Отсюда большой разброс и противоречивость оценок.

В литературе используются самые различные термины, характеризующие понятие *неучтенной экономической деятельности*: теневая экономика, неформальная, подпольная, неофициальная, черная, скрытая, параллельная, вторая и т. п. Это в большой степени объясняет отсутствие единого общепринятого ее определения. В [1—10] в него часто вкладывается разный смысл. Наиболее полным можно считать то из них, которое охватывает всю экономическую деятельность, не учитываемую по каким-либо причинам официальной статистикой и не включаемую в валовой национальный продукт (ВНП) [5, 11—13]. При таком определении в эту экономическую деятельность входит: 1) вполне легальная, нескрываемая, но не подвергающаяся налогообложению и по

разным причинам не учитываемая официальной статистикой; 2) противозаконная, преднамеренно скрываемая.

К первой, часто называемой неформальной, обычно относят большую часть производства в домашних хозяйствах (например, ремонт домов и квартир собственными силами), самодеятельные детские группы, различные кооперативные общества соседей, спортивные клубы, клубы по организации отдыха и досуга, небольшие приработки студентов и т. п. Эта деятельность не входит в ВВП, поэтому в отношении ее не делается никаких попыток измерения. Кроме того, не существует ни соответствующего аппарата, ни методов ее учета.

Вторая — «подпольная» включает в себя как экономическую деятельность, которая в принципе могла бы учитываться и контролироваться государством, но преднамеренно скрывается (нелегальное производство, сокрытие доходов от налогообложения и т. п.), так и подпольную деятельность (наркобизнес, хищение и т. п.). Многие специалисты считают, что основной задачей является учет именно такой преднамеренно скрываемой экономической деятельности. При этом теневая экономика понимается в более ограниченном смысле — только как подпольная.

Включение нелегальной деятельности в теневую экономику вызывает ряд сложностей при сравнительном анализе отдельных стран, так как некоторые запрещенные в одних странах виды деятельности являются вполне официальными в других [8, 10]. У специалистов нет единого мнения по поводу включения непроектируемых видов нелегальной деятельности (например, организованной преступности, вымогательства, мошенничества и т. п.) в противозаконную экономическую деятельность [5, 10]. Большинство считает, что это проблемы не экономического характера.

Рассмотренные выше определения относятся к развитым капиталистическим странам. Возможны и другие, учитывающие специфические стороны различных экономических систем, а также культурные и политические особенности отдельных стран.

Как отмечается в некоторых работах (см., например, [10]), вспышка интереса к проблеме теневой экономики совпадает по времени с затяжным спадом в экономике ряда высокоразвитых капиталистических стран. Именно в такие моменты наиболее остро встает вопрос о том, в какой мере официальная отчетность, замедление или прекращение роста (а зачастую и уменьшение) ВВП, рост безработицы правильно отражают истинное состояние экономики и занятости. Задаются самые разнообразные вопросы, например что первично и что вторично: замедление роста ВВП приводит к расширению теневой экономики или неучтенное повышение неофициальной экономической активности искажает правильную оценку состояния экономики.

Очень важным является то обстоятельство, что при любой попытке количественной оценки теневой экономики, выборе метода оценки приходится ограничиваться весьма неполными данными о проявлениях экономической деятельности, не учтенными официальной статистикой. Поэтому принимаемое авторами определение теневой экономики вытекает из выбранного метода ее количественной оценки.

Среди многих причин существования теневой экономики, как правило, выделяются рост налогов, усиление государственного регулирования и контроля над экономикой. Часто к основным относят моральный фактор, т. е. этику в отношении к уплате налогов. Например, в [14] приведены результаты статистического анализа, на основании которого эти факторы отмечаются в качестве наиболее статистически значимых. Авторы сопоставили размеры теневой экономики с размерами налогов и уровнем государственного контроля в 17 развитых капиталистических странах. В качестве показателей были взяты величина налогов (включая выплаты на социальные нужды) по отношению к ВВП и соотношение численности государственной администрации с общим числом занятых.

Если руководствоваться этими двумя показателями, то Бельгия, Дания, Нидерланды, Швеция должны иметь достаточно большие размеры теневой экономики, а Италия, Испания, Швейцария — небольшие. Но это противоречит действительности, по крайней мере в отношении Италии, где теневая экономика приобрела значительные масштабы. Это объясняется тем, что в Италии имеются особо благоприятные условия для подпольной деятельности, и они скорее всего связаны с социальными и морально-этическими факторами.

К основной причине участия в неформальной экономике, а также в различных видах деятельности во вне рабочее время и в отдельных, не зарегистрированных официально работах относят желание увеличить реальные доходы.

Существуют разные подходы к оценке роли причин, влияющих на развитие теневой экономики. Для анализа воздействия отдельных факторов, в частности налогов, на ее размеры ряд авторов предлагает использовать поведенческие подходы на базе функций полезности [15, 16].

О некоторых других методах оценки факторов, определяющих размеры теневой экономики, будет сказано ниже.

Серьезные дискуссии по этому вопросу начались с первых оценок ее размаха в [1, 11]. С тех пор было предложено много разнообразных методов, однако каждый из них пригоден лишь для оценки определенной сферы теневой экономики.

В одних работах измеряется только противозаконная, подпольная деятельность, в других рассматривается вполне разрешенная, но скрывающаяся от налоговых служб. Авторами не всегда четко оговаривается, в отношении какой именно деятельности проводятся исследования. Часто исключается такой важный, в последнее время расширяющийся вид деятельности, как производство товаров в домашних хозяйствах, самостоятельная деятельность, т. е. неформальная экономика. Работ в этой области мало, и их нельзя считать достаточно серьезными [17, 18].

Однако в последнее время неформальной экономике стало уделяться больше внимания. Высказывается предположение, что она может играть роль стабилизирующего фактора в экономике [19]. Недоучет этого вида деятельности может привести к тому, что вся политика, направленная на стабилизацию экономики, окажется неэффективной.

Наиболее часто используемые методы оценки размеров теневой экономики можно условно разбить на две группы: микрометоды (прямые) и макрометоды (косвенные).

К первым обычно относятся опросы населения и экспертов, выборочные обследования, анализ записей налоговых книг. Ко вторым: 1) метод, основанный на анализе расхождений различных статистических данных: а) доходов, измеренных различными способами; б) зарегистрированных доходов и расходов; 2) метод, основанный на анализе занятости населения; 3) монетарные (денежные) методы: а) анализ спроса на наличные деньги; б) изучение объема денежных операций, сделок; 4) новые методы: а) структурный; б) мягкого моделирования; в) скрытых переменных.

Не существует единой точки зрения, какие из методов дают наиболее достоверные результаты. Кроме того, специфика отдельных стран, недостаток статистического материала требуют в каждом конкретном случае выбирать наиболее адекватный для данной ситуации метод или комбинировать несколько методов. Как будет видно из дальнейшего, часто различные методы приводят к весьма различным оценкам размеров теневой экономики [20, табл. 1, 5—10].

Макрометоды дают обычно завышенную оценку, а микрометоды — заниженную. Вообще же микрометоды, в особенности выборочные обследования, опросы, имеют тенденцию недооценивать размеры теневой экономики, за что они часто подвергаются критике. Это в основном объясняется неполнотой используемой информации, вызванной отказом населения участвовать в обследованиях, намеренным искажением

данных по ряду показателей (например, утаивание части доходов в целях избежания налогообложения) и т. п.

Определенное представление об использовании перечисленных методов можно получить из следующих примеров.

Начнем с *микрометодов*. Исследование списка уклонившихся от налогов по записям налоговых книг было проведено в 1982 г. в Австралии. Доход по этой группе более чем в 2 раза превосходит средний уровень дохода населения Австралии. В среднем по списку утаивается около 50% доходов. Автор [5], предположив, что выбранные — репрезентативная выборка и что 7% налогоплательщиков уличаются в неуплате налогов, показал, что общий неучтенный доход равен 8,44 млрд. долл. [5].

Этот метод может дать хорошие результаты в странах, где система финансового контроля и учета уплаты налогов хорошо и четко организована, например в США. В Швейцарии же этот метод практически не приемлем из-за отсутствия хорошо налаженной системы контроля над уплатой налогов.

В 1981 г. А. Диллот и С. Н. Моррис (Англия) [5, 21] провели обследование семей, в которых расходы превышают доходы. Семьи, не связанные с теневой экономикой, исключены из рассмотрения. В результате выявлено количество семей, расходы которых превышают доходы в процентах к общему числу семей в стране. Проекстраполировав результат на все население и умножив его на среднее расхождение, авторы исследования получили оценку размера теневой экономики в Англии примерно в 2,6% ВВП [5, 21].

Этот результат почти полностью соответствует оценкам, рассчитанным при применении данного подхода на национальном уровне (метод, основанный на анализе расхождений в статистических данных) [8, 22].

Хорошим примером выборочных обследований является опрос населения, проведенный в Норвегии в 1985 г. [21, 23].

Была сделана репрезентативная выборка — 900 человек. Вопросы относились только к трудовой деятельности, а именно к скрытым доходам. Как и ожидалось, опрашиваемые легче соглашались давать показания об оплате неофициальных услуг (29%), чем об участии в неофициальной работе (20%).

Опрос показал, что в последней за данный год участвовало 40% всего населения. Получена также информация о количестве отработанных часов и плате за час. Таким образом, доля неофициальной экономики в ВВП за 1979 г. составила 0,9%. Мужчины, особенно молодые, чаще включаются в неофициальную экономику, чем женщины, — 28% против 9%. «Покупатели» неофициальных услуг вполне удовлетворены качеством труда.

Опросы населения, особенно экспертов, дают наиболее надежные результаты по отдельным отраслям экономики и считаются достаточно эффективными для оценки размеров теневой экономики [2, 24—27].

Одно из существенных преимуществ микрометодов заключается в том, что они позволяют избежать осложнений, связанных с агрегированными показателями. Их основным недостатком является сложность сбора информации. В тех случаях, когда используется информация, полученная для других целей, могут быть упущены важные моменты. Обширные обследования периодичны и не отражают данных за длительный период времени. Наконец, существенным недостатком является преднамеренное искажение информации населением во время опросов.

Обратимся к *макрометодам*. Метод расхождений [8, 22, 28] основан на предположении, что превышение расходов над независимо определенными доходами или разница доходов, оцененных разными способами, являются достаточно адекватными индикаторами теневой экономики. Этот метод широко используется в Англии.

Один из его вариантов дает возможность изучить разницу между совокупным доходом от производственной деятельности и общими расходами. Очевидно, что для данного периода времени эти величины долж-

ны «равняться друг другу». При этом сведения о совокупных доходах получают, как правило, из информации о налогах, а о расходах — в результате специально организованных обследований как промышленных предприятий, так и отдельных семей. Размер расходов считается более точным, так как опрашиваемые обычно не заинтересованы в искажении этой информации (за исключением, может быть, затрат, например, на алкогольные напитки). Иное положение с исчислением доходов: их многие скрывают, особенно дополнительные к основному заработку.

Если расхождение между двумя величинами вызвано утаиванием части доходов, то очевидно, что расходы будут превосходить доходы. И хотя соответствующая разность не полностью отражает все недоучтенные доходы, тем не менее она в определенной мере служит индикатором теневой экономики.

Описанный метод для некоторых стран, например Швейцарии, совершенно непригоден. Там доходы, оцененные на государственном уровне, превышают расходы, поэтому их сравнение дает отрицательную оценку [24].

В другом варианте метода расхождений подсчитывается доход по данным национальной отчетности и сведениям, заявленным при уплате налогов. Однако разница между ними может быть вызвана не только существованием теневой экономики, но и другими факторами. Например, ряд статей доходов, учитываемых в национальной отчетности, не подвергается налогообложению.

В [8, 22, 29] высказывается точка зрения, что метод расхождений относительно хорошо работает только на уровне семьи (т. е. при оценке разницы между расходами и доходами в семейном бюджете). Но здесь возникают осложнения с учетом объема сбережений. При оценке неофициальных доходов сравнивают доходы с суммой расходов и сбережений, однако объем последних часто определяется в свою очередь как разница между доходами и расходами. Существуют и другие проблемы, затрудняющие применение этого метода.

Метод, основанный на анализе показателя занятости населения, исходит из предположения, что падение официального уровня занятости вызвано переливом рабочей силы из официального сектора в неофициальный. Он применялся в основном в Италии [30]. Там показатель уровня занятости (отношение числа работающих к общей численности населения) существенно ниже, чем в других развитых капиталистических странах. Если в США и Англии он составлял в 1975 г. 45%, в Японии — 49%, то в Италии — только 35%. Более того, этот показатель постоянно падает. Так, за последние 20 лет уровень занятости в Италии снизился на 10%.

Основной недостаток данного метода заключается в том, что на занятость влияет множество различных факторов, не имеющих никакого отношения к теневой экономике. Значительные сложности возникают при измерении трудовой активности занятых в неофициальном секторе. Обычно организуются специальные опросы населения, в результате которых определяется «реальный» уровень занятости.

Для того чтобы получить оценку размеров теневой экономики из данных о занятости в неофициальном секторе, необходимо знать производительность труда в нем. При этом возникают сложности: одни специалисты утверждают, что она ниже, чем в официальном секторе, другие — что выше.

В целом метод, основанный на анализе изменения показателя занятости, не получил развития.

Монетарные методы имеют наиболее широкое распространение при оценках размера теневой экономики развитых капиталистических стран. Прежде всего необходимо остановиться на методе, основанном на анализе спроса на наличные деньги [5, 11, 21, 24, 31—34]. Здесь делается предположение, что неофициальные операции и сделки совершаются главным образом при помощи наличных денег. Тогда увеличение объема денежного обращения по сравнению с некоторым «нормальным»

уровнем может служить индикатором теневой экономики. Под «нормальным» уровнем обычно понимается уровень обращения наличных денег в такой период, когда размеры теневой экономики были намного ниже, чем в рассматриваемый период, и их, следовательно, можно считать нулевыми. Предположение, что неофициальные операции осуществляются в основном за счет наличных денег, было подтверждено рядом специальных исследований.

В Норвегии выяснилось, что 82% неофициальных операций и 80% всех платежей было осуществлено в наличных деньгах [23]. Предпочтение наличных денег в неофициальных операциях подтверждено также обследованием, проведенным в Англии: 71% тайных сделок осуществлялось при помощи наличных денег [23].

В то же время некоторые авторы этот факт опровергают. Так, Дж. Смит [27] отмечает, что соотношение операций в наличных деньгах и чеках в подпольных операциях примерно одинаково.

В связи с исключительно быстрым развитием за последние годы самых различных систем безденежных расчетов следовало ожидать значительного снижения доли наличных денег в общем обороте. Однако отношение наличных денег к вкладам возросло за последние годы в ряде стран. Именно это обстоятельство было истолковано как свидетельство роста теневой экономики.

Существует два варианта метода, основанного на анализе спроса на наличные деньги. Первый предполагает, что отношение спроса на наличные деньги к общему объему вкладов или общему объему вкладов и денег (иногда рассматривается общий объем вкладов, иногда — различные виды вкладов: бессрочные, краткосрочные и т. п., иногда — общий объем денежного обращения: наличные деньги плюс вклады) является для официальной экономики фиксированной величиной. Поэтому рост этого соотношения может служить индикатором роста теневой экономики*.

Однако имеется много других факторов, влияющих на это соотношение, например таких, как изменение общего объема вкладов в данный период времени, изменение реального дохода на душу населения, объем розничной торговли, степень урбанизации, размер подоходного налога, изменение цен, развитие различных систем безденежных расчетов и т. п. [5, 31, 34, 35]. В связи с этим ряд экономистов проанализировал влияние различного рода факторов на потребность в наличных деньгах. Необходимо было выделить именно те факторы, которые непосредственно связаны с теневой экономикой**. В этом суть второго варианта.

Метод, основанный на изучении объема денежных операций, первоначально был предложен И. Фишером [5]. Позже, в 1979 г., он применен Е. Фейге [10, 11] для США. Объем денежных операций, как утверждают сторонники этого подхода, является хорошей мерой экономической активности. В основе лежит предположение, что любое увеличение соотношения объема денежных операций и ВВП вызвано ростом теневой экономики. Этот метод дает явно завышенные результаты. Размеры теневой экономики в США составили 22% ВВП в 1976 г. и 33% в 1979 г.

Оценки ее размеров в США, полученные в результате применения монетарных методов, приведены в [20, табл. 1].

Многие специалисты выражают сомнения относительно достоверности монетарных подходов. Опровергается основное предположение, что незаконные сделки совершаются исключительно в наличных деньгах. Недостаточно корректно предположение о постоянстве соотношения спроса на наличные деньги и размера вкладов на протяжении длительного периода времени. Наконец, результаты сильно зависят от выбора

* Этот подход впервые был предложен Ф. Каганом [35], в дальнейшем применен П. Гутманном [1] и Е. Фейге [11, 12].

** Родоначальником этого варианта применительно к США является В. Танзи [32—34], к Швеции и Норвегии — И. Т. Кловланд [23] (подробнее см. [20]).

базового года. Если, например, неправильно выбрать базовый год, то можно получить и отрицательную оценку размеров теневой экономики.

Кроме того, во всех случаях, когда объем теневой экономики оценивается как разность между двумя достаточно большими величинами, любые даже сравнительно малые ошибки в вычислении этих величин очень сильно сказываются на конечных результатах.

Отмеченные недостатки большинства монетарных методов, в частности учет лишь некоторых из большого числа определяющих факторов теневой экономики, стимулировали развитие *новых*, в которых основное внимание уделяется анализу относительной роли большого числа различных определяющих факторов и индикаторов, а также выявлению тенденции развития теневой экономики в одной стране за сравнительно продолжительный период времени и оценкам относительной величины размеров теневой экономики в разных странах. К таким методам относятся структурный [24], «мягкого моделирования» [24] и «скрытых переменных» [14].

Структурный метод основан на использовании информации о размерах теневой экономики в различных сферах производства. Исходя из этой информации, можно оценить размеры всей теневой экономики путем взвешивания ее размеров в отдельных секторах с долями этих секторов в национальном продукте. Такой подход был использован Н. Фишером [24]. Возможные размеры теневой экономики в Австралии оценены в 5% ВВП [24]. Занятость в теневой экономике Англии по результатам применения этого подхода составила 4% (7,2% официальной). Несомненно, что оценки размеров теневой экономики по отдельным отраслям хозяйства более надежны, чем для всей экономики в целом.

В методе «мягкого моделирования» обычно выделяют следующие факторы: уровень налогообложения; этика в отношении к уплате налогов; уровень государственного регулирования (число занятых в административных службах, в % к общей занятости); уровень занятости (число работающих мужчин, в % к численности всего населения); продолжительность рабочей недели; количество иностранных рабочих, в % к общему числу занятых.

При этом используется обычная эконометрическая процедура — регрессия различных детерминантов на зависимую переменную H (размер теневой экономики).

Метод «мягкого моделирования» использовался для определения относительных размеров теневой экономики и ее относительного роста в 17 развитых капиталистических странах.

Идея метода «скрытых переменных» заключается в построении модели, учитывающей относительно большое число как детерминантов, так и индикаторов теневой экономики. В этой модели теневая экономика рассматривается в качестве «скрытой» переменной, т. е. величины, которая непосредственно не может быть измерена. Предполагается, что она зависит от некоторого набора определяющих ее детерминантов, которые могут быть рассчитаны или заданы без ошибок. Имеется также другой набор величин — индикаторов теневой экономики, т. е. величин, которые зависят от теневой экономики и определяются ее объемом*.

Перечисленные методы и подходы не исчерпывают всего перечня применяемых на Западе методов оценки размеров теневой экономики (см. [2, 7, 36—39]). Однако они дают достаточно полное представление как о самих методах, так и о тех трудностях и ограничениях, которые возникают при получении количественных оценок теневой экономики.

Данные относительно размеров теневой экономики в ряде высоко развитых капиталистических стран, полученные рассмотренными методами, крайне противоречивы. Вместе с тем все результаты свидетельствуют о том, что во многих из этих стран она достигла вполне внушительных размеров, порядка 5—10% ВВП [20, табл. 5—10].

* Подробнее об этих методах см. [20].

В основном оценки концентрируются около 5—10% ВВП, хотя имеются отдельные значительные выбросы (например, вплоть до 20—30% в цитированных выше работах). Более высокие оценки типичны для представителей деловых кругов и экономистов-теоретиков, более низкие — для профессионалов-статистиков.

Как видно, попыткам количественных оценок теневой экономики уделяется большое внимание, существенно реже освещаются вопросы качественного анализа теневой экономики, в частности ее структуры в разрезе отраслей и сфер экономической деятельности, наиболее подверженной влиянию теневой экономики. Тем не менее отдельные данные в этой области имеются по ряду стран [2, 10, 24, 37, 38].

Рост теневой экономики в 1970—1980 гг. заставил задуматься о последствиях неучтенной экономической деятельности, о том, насколько они серьезны и значительны. Единогласия в ответе на этот вопрос нет. Большинство специалистов считают влияние теневой экономики достаточно серьезным.

Во-первых, она приводит к отклонению важных макроэкономических показателей в официальной статистике, что существенно затрудняет управление и регулирование экономикой. П. Гутманн [6] приходит к следующим выводам: национальный продукт США в 1981 г. на 14—15% больше, чем официальный, показатель экономического роста в не-официальной экономике выше, чем в официальной, за последние 25 лет теневая экономика росла в 2 раза быстрее, чем официальная, уровень реальной инфляции намного больше, чем по официальной статистике, уровень безработицы несколько ниже (9,5% — официальный уровень в США, 7% — неофициальный [6]). Взаимосвязь теневой экономики с основными макроэкономическими показателями подробно проанализировал М. О'Хиггинс [39]. Эмпирические данные, используемые автором при анализе, дают не совсем четкие результаты. Так, если между соотношением официальной и неофициальной экономики, а также ростом неофициальной экономики и уровнем инфляции существует, похоже, положительная взаимосвязь, то вопрос относительно, например, безработицы остается неясным.

Во-вторых, значительные размеры неучтенной экономической деятельности приводят к подрыву налоговой системы, сокращению налоговых поступлений, государственных доходов.

Существенное влияние теневая экономика, по мнению специалистов, оказывает и на денежное обращение, а также на многие другие экономические и социальные сферы.

Этим и другим вопросам, связанным с анализом экономики при наличии неофициального сектора, посвящены работы [2, 6, 19, 40—55].

Интересно мнение некоторых ученых относительно влияния теневой экономики на экономические показатели и экономическую политику высокоразвитых капиталистических стран.

Прежде всего остановимся на некоторых крайних точках зрения (см., например, [10, 48]). Существует мнение, что неучтенный рост теневой экономики привел в конце 70-х годов к «статистическим иллюзиям» в отношении таких показателей, как экономический рост, инфляция и безработица; как следствие, неоправданный оптимизм и неправильная экономическая политика в США обусловили в дальнейшем экономический спад. Как известно, в 1984 г. в США зарегистрирован высокий рост экономики, низкий уровень инфляции и сокращение безработицы. Являются ли эти показатели истинными или ошибочными? В [10] весь этот круг вопросов подвергается детальному анализу. Вывод таков: влияние теневой экономики сильно гипертрофируется. Сказанное не означает, что ее воздействие на официальную вообще не надо учитывать.

Экономическая политика в отношении теневой экономики, по мнению многих специалистов, должна охватывать как кратко-, так и долгосрочные меры. К первым относят контроль, наблюдение и регулирование экономической деятельности. Значительная часть населения заин-

тересована в теневой экономике и всячески поддерживает ее, в частности своим участием в ней во внеурочное время. И предложения о запрещении такого рода вполне легальной деятельности, по-видимому, не совсем правильны и нереальны, поэтому выдвигаются рекомендации легализовать отдельные виды работ.

Главная задача долгосрочных мер — в ослаблении предпосылок существования теневой экономики. Один из путей состоит в изменении системы налогообложения. Особенно тяжело его бремя для занятых малопродуктивным трудом с использованием простой техники и технологии. К долгосрочным мерам относят и технологические нововведения, которые постепенно будут вытеснять экстенсивный труд занятых в теневой экономике.

Интересно отметить, что в [10] прослеживается определенная связь между повышением внимания к проблемам теневой экономики и общей экономической ситуацией. Особенно сильно начинают интересоваться теневой экономикой в периоды экономических спадов и нестабильности. Делаются попытки отнести отрицательные тенденции за счет теневой экономики, приписать росту теневой экономики искажение официальных статистических данных и т. п. В связи с этим в [10] отмечается, что вклад теневой экономики в ВНП в 50—60-х годах был, очевидно, не меньшим, чем в настоящее время. Во всяком случае, нет никаких веских доказательств, что теневая экономика значительно возросла в 70-х годах. В прошлом деловые круги не имели ничего против того, чтобы неофициальная активность охватывала менее важные и менее выгодные области экономики, государство имело сбалансированный бюджет. Во время спада деловые круги более чувствительны к конкуренции теневой экономики, а государство старается закрыть все щели, через которые может происходить утечка финансов. В [36, 48], например, утверждается, что теневая экономика играет определенную роль как в стабилизации народного хозяйства, так и в смягчении политических проблем, сопутствующих экономическим спадам.

Все сказанное относительно объема и роли теневой экономики в развитых капиталистических странах, тенденций ее развития и возможных методов регулирования взаимного влияния теневой и официальной экономики опирается на весьма малонадежные методы количественных оценок. Большинство из обсуждаемых выше методов в последнее время подвергается серьезной критике (см., например, [50, 55]). Ставится под сомнение достоверность полученных оценок теневой экономики, относительных оценок по разным странам, временным интервалам и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gutmann P. M.* The Subterranean Economy//Financial Analysts J. 1977. V. 33.
2. *The Economics of the Shadow Economy.* Heidelberg, 1985.
3. *Blades Derek W.* Crime: What Should be Recorded in the National Accounts: What Differences Would it Make?//[2].
4. *Carson C. S.* The Underground Economy. An Introduction//Surv. Current Business. 1984. V. 64. № 5, 7.
5. *Carter M.* Issues in the Hidden Economy. A Survey//Econ. Rec. 1984. V. 60. № 170.
6. *Gutmann P. M.* The Subterranean Economy. Redux//[2].
7. *Huber J.* Conceptions of the Dual Economy//Technol. Forecasting and Social Change. 1985. V. 27. № 1.
8. *Macafee K. A.* Glimpse of the Hidden Economy in the National Accounts//Econ. Trends. 1980. № 316.
9. *Matthews K. G. P.* The GDR Residual Error and the Black Economy. A Note//Appl. Economics. 1984. V. 16. № 3.
10. *Scolka J.* A New Facts About the Hidden Economy//Seminar: The Unofficial Economy. Consequences and Policies in the West and East. Univ. Trento. 1985.
11. *Feige E.* How Big is the Irregular Economy?//Challenge. 1979. V. 22.
12. *Feige E.* A New Perspective on Macroeconomic Phenomena: The Theory and Measurement of the Unobserved Sector in the US Economy—Causes, Consequences, and Implication//Meet. Amer. Econ. Assoc. 1980.
13. *Feige E.* A Re-examination of the Underground Economy in the US//Staff Papers Internat. Monetary Fund. 1986. V. 33. № 4.
14. *Frey B. S., Weck-Hanneman H.* The Hidden Economy as an «Unobserved» Variable//Europ. Econ. Rev. 1984. V. 26. № 1/2.

15. *Benjamini Y., Maital S.* Optimal Tax Evasion and Tax Evasion Policy. Behavioural Aspects//[2].
16. *Isachen A., Samuelson S., Strom S.* The Behaviour of Tax Evadors [2].
17. *Glatzer W., Berger R.* Household Composition. Social Network and Household Production//[2].
18. *Wolf E. N.* The Disappearance of Domestic Servants and the Underground Economy//[2].
19. *Cassel D.* The Growing Shadow Economy: Implications for Stabilization Policy//Intereconomics. 1984. № 5.
20. *Николаева М. И., Шевяков А. Ю.* Теневая экономика: методы анализа и оценки (обзор работ западных экономистов). М.: ЦЭМИ АН СССР, 1987.
21. *Frey B. S., Pommerel W. W.* The Hidden Economy: State and Prospects for Measurement//Rev. Income and Wealth. 1984. Ser. 30. № 1.
22. *O'Higgins M.* Aggregate Measures of Tax Evasion: An Assessment//Brit. Tax Rev. 1981. № 5.
23. *Isachen A. J., Strom S.* The Hidden Economy: The Labor Market and Tax Evasion//Scand. J. Econ. 1980. № 82.
24. *Frey B. S., Weck-Hannemann H.* Measuring the Shadow Economy. The Case of Switzerland/[2].
25. *Pestieau P.* Belgium's Irregular Economy//[2].
26. *Scolka J.* The Paralleled Economy in Austria//[2].
27. *Smith J. D.* Market Motives in the Informal Economy//[2].
28. *Petersen H.* Size of the Public Sector. Economic Growth, and the Informal Economy: Development Trends in the Federal Republic of Germany//Rev. Income and Wealth. 1982. № 28.
29. *Dilnot A., Morris C. N.* What Do We Know about the Black Economy?//Fiscal Studies. 1981. № 2.
30. *Contini B.* Labor Market Segmentation and the Development of the Parreled Economy. The Italian Experience//Oxford Econ. Papers. 1981. № 33.
31. *Porter R. D., Bayer A. S.* A Monetary Perspective on Underground Economic Activity in the US//Federal Reserve Bull. 1984. V. 70. № 3.
32. *Tanzi V.* The Underground Economy. The Causes and Consequences on the World Wide Phenomenon//Finance and Development. 1983. V. 20. № 4.
33. *Tanzi V.* The Underground Economy in the US and Abroad//Lexington Books. Lexington, 1982.
34. *Tanzi V.* The Underground Economy in the US: Annual Estimates 1930—1980//Staff Papers. 1983. V. 30. № 2.
35. *Cagan P.* The Demand for Currency Relative to the Total Money Supply//J. Polit. Econ. 1958. № 66.
36. *Frey B. S., Weck T.* Estimating the Shadow Economy. A «Naive» Approach//Oxford Economic Papers. 1983. № 1.
37. *Franz A.* Estimates of the Hidden Economy in Austria on the Basis of Official Statistics//Rev. Income and Wealth. 1985. Ser. 31. № 4.
38. *Leeuw F.* An Indirect Technique for Measuring the Underground Economy//Surv. Current Business. 1985. V. 65. № 4.
39. *O'Higgins M.* The Relationship Between the Formal and Hidden Economies: An Exploratory Analysis for Four Countries//[2].
40. *Adam M. C., Ginsburg V.* The Effects of Irregular Markets of Makroeconomic Policy: Some Estimates of Belgium//Europ. Econ. Rev. 1985. V. 29. № 1.
41. *Cassel D., Cichy U.* The Shadow Economy and Economic Policy in East and West. A Comparative System Approach//[55].
42. *Feige E., McGee R. T.* Sweden's Laffer Curve: Taxation and the Unobserved Economy//Scand. J. Econ. 1983. V. 85. № 4.
43. *Frey B. S.* Politics, Economics, and the US//The Political Process and Economic Change. N. Y., 1983.
44. *Haslinger F.* Reciprocity, Loyalty, and the Growth of Underground Economy. A Theoretical Note//Europ. J. Polit. Econ. 1985. № 1/3.
45. *Schlicht E.* The Shadow Economy and Morals: A Note//[2].
46. *Streit M. E.* The Shadow Economy: A Challenge to the Welfare State?//ORDO. 1984. Bd 35.
47. *Mitchel Ch. N.* Taxation, Retribution and Justice//Univ. Toronto Law J. 1988. V. 38. № 2.
48. *Reed M.* The Alternative View of the US//J. Econ. Issues. 1985. V. 19. № 2.
49. *Rose C.* Thriving by Night//New Statesman. 1988. June 17.
50. *Knepel H.* How Big is the Shadow Economy?//Europ. Econ. Rev. 1988. V. 32. № 4.
51. *Stein B.* Subterranean Labor Markets: A Conceptual Analysis//[2].
52. *Thomas J. J.* The Politics of the Black Economy//Work Employment and Society. 1988. V. 2. № 2.
53. *Sullivan S.* The Black Economy//Newsweek. 1986. June 30.
54. *Weiss L.* Explaining the Underground Economy: State and Social Structure//Brit. J. Sociol. 1987. V. 38. № 2.
55. The Unofficial Economy. Consequences and Perspectives in Different Economic Systems. Aldershot, 1987.

Поступила в редакцию
17 I 1990